

**You have downloaded a document from
RE-BUS
repository of the University of Silesia in Katowice**

Title: Izucenie predikativnyh ekvivalentov slova ruskogo azyka s pomos'u modelirovania

Author: Svetlana Bicak

Citation style: Bicak Svetlana. (2011). Izucenie predikativnyh ekvivalentov slova ruskogo azyka s pomos'u modelirovania. W: A. Zych, U. Widacha, O. Nowak, O. Małysa, J. Darda-Gramatyka (red.), "Russkij azyk v pol'skoj auditorii. T. 3" (S. 96-107). Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego.

Uznanie autorstwa - Użycie niekomercyjne - Bez utworów zależnych Polska - Licencja ta zezwala na rozpowszechnianie, przedstawianie i wykonywanie utworu jedynie w celach niekomercyjnych oraz pod warunkiem zachowania go w oryginalnej postaci (nie tworzenia utworów zależnych).

UNIWERSYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

Biblioteka
Uniwersytetu Śląskiego

Ministerstwo Nauki
i Szkolnictwa Wyższego

Светлана Бичак

Катовице

Изучение предикативных эквивалентов слова русского языка с помощью моделирования

В процессе обучения русскому языку важную роль играет изучение грамматической системы. Наиболее общими и необходимыми категориями в грамматике каждого языка являются части речи. С выяснения вопроса о частях речи начинается грамматическое описание любого языка. «Грамматическая категория частей речи находит свое выражение в противопоставлении грамматических классов слов, которые различаются своим общим категориальным грамматическим значением, специфическими для каждого разряда частными морфологическими категориями, особенностями синтаксического функционирования, словообразовательными свойствами. Являясь центральным звеном в системе морфологических категорий, части речи сами по себе представляют сложную, упорядоченную систему»¹. Однако существуют языковые единицы, которые не поддаются однозначной классификации, как, например, *не в моде* (*эти шляпки сейчас не в моде*), *do twarzy* (*ze śmiercią jej do twarzy*). В данной статье мы займемся определением и характеристикой именно таких единиц, на которые впервые обратил внимание Аристотель, называя их **категорией состояния**².

В 1928 году российский языковед Л. Щерба также обратил внимание на **слова категории состояния**, хотя и не считал их ярко выражен-

¹ Е.В. Клобуков: *Части речи*. В: *Современный русский литературный язык*. Ред. П. Лекант. Москва 1988, с. 178.

² М. Borek: *Filozoficzne korzenie predykatów stanu*. W: *Konfrontacja języków słowiańskich na poziomie leksyki, słowotwórstwa i składni*. Red. P. Czerwiński przy współpracy M. Borek. Katowice 2001, с. 225.

ной частью речи³. Позже В. Виноградов проанализировал единицы типа *я готов, я болен, быть начеку, быть в состоянии* и создал их классификацию⁴. Польские языковеды также исследовали эту группу слов. Несмотря на относительно большое количество работ, посвященных этому вопросу, среди ученых до сих пор нет единого мнения относительно статуса рассматриваемых единиц и терминологии⁵. Так, например, С. Йодловски называет такие слова **неизменяемыми безличными глаголами**, а З. Салони, М. Свидзинский и Г. Фонтаньский единицы типа *trzeba, szkoda, brak, zabraknąć, czuć* считают **неправильными глаголами**⁶. В дальнейшем появляются термины **предикат состояния**⁷, а также **предикатив**⁸. Некоторые языковеды вообще не выделяют этой части речи (А. Шапиро, М. Петерсон, П. Кузнецов)⁹. В украинском языкознании, например, в отдельную группу выделяются **предикативные наречия**, которую однако не называют частью речи (А. Грищенко, В. Русановский)¹⁰. Другие исследователи, как, например, В. Горпинич, считают предикативы самостоятельной частью речи и предлагают их называть **станивником**. Объектом нашего исследования будут русские предикативные единицы, являющиеся эквивалентом слова.

Эквивалентность означает равноценность или взаимозаменяемость¹¹. Понятие **эквивалент слова** появилось в момент выделения фразеологии как отдельной лингвистической дисциплины¹², когда оказалось, что между словом и фразеологизмом существует еще группа единиц, не подводимая ни под одну из этих категорий. Так, например, А. Мустайоки и М. Копотев пишут: «Слово — это минимальная значащая единица

³ Л. Щерба: *О частях речи в русском языке*. В: *Избранные работы по русскому языку*. Москва 1957, с. 74.

⁴ В. Виноградов: *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*. Москва 1986, с. 347.

⁵ М. Borek: *Z badań nad kategorią stanu w języku rosyjskim i polskim*. W: „Prace Językoznawcze”. Т. 21. Katowice 1993, с. 50.

⁶ Н. Fontański: *Tak zwane czasowniki niewłaściwe w wybranych słownikach języka rosyjskiego i polskiego*. W: „Prace Językoznawcze”. Т. 15: *Z zagadnień językoznawstwa rosyjskiego i polskiego*. Red. M. Blicharski. Katowice 1989, с. 16.

⁷ М. Borek: *Filozoficzne korzenie predykatów stanu*. W: *Konfrontacja języków słowiańskich...*, с. 224.

⁸ М.И. Стеблин-Каменский: *К вопросу о частях речи*. В: *Спорное в языкознании*. Ленинград 1974, с. 19.

⁹ В. Горпинич: *Українська морфологія*. Днепропетровск 2002, с. 262.

¹⁰ *Украинская грамматика*. Ред. В. Русановский. Киев 1986, с. 124.

¹¹ А. Мархвиньский: *Эквивалентность и переводимость*. В: *Проблемы изучения отношений эквивалентности в славянских языках*. Москва 1997, с. 45.

¹² Л. Оверченко: *Статус еквівалентів слова у системах української та англійської мов*. В: *Наукові записки. Серія: Філологічні науки (мовознавство)*. Вип 35. Кіровоград 2001, с. 177.

языка, вступающая в свободные сочетания»¹³, и поэтому, считают исследователи, связанные в употреблении языковые единицы (например, часть фразеологизма *зги в не видно ни зги*) являются частью больших единиц — слов. Но по форме они больше, чем слово. Чаще всего такие единицы считают фразеологизмами¹⁴. Но если учитывать, что фразеологизм — это языковая единица, которая не только выражает специфическое значение, созданное в результате метафорического переосмысления свободного словосочетания, имеет постоянный состав компонентов, которые потеряли лексическую самостоятельность, и является членом предложения, но и состоит из двух или более полнозначных слов и как минимум двуакцентна, то такие сочетания, как *в моде*, *не в силе* или *на славу* остаются, по мнению А. Лучик, вне какой-либо классификации единиц лексического уровня¹⁵. В. Виноградов писал об устойчивых словосочетаниях, которые «находятся рядом со словом как семантические единицы более сложного порядка, эквивалентные слову»¹⁶. Поэтому Р. Рогожникова предлагает использовать термин **эквивалент слова** (ЭС), который и был упорядочен ею в работе *Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства*¹⁷. Исследовательница описывает эквиваленты слова как единицы, которые являются связанными сочетаниями, характеризующимися устойчивостью, единством значения, чаще всего постоянной, неизменной формой. В потоке речи эквиваленты слова представляют собой целостную единицу и имеют одно ударение. К таким единицам можно причислить и **предикативные эквиваленты слова**, или **неоднословные предикативы**. В данной статье этим термином будут названы свободные сочетания слов или фразеологизмы, которые выражают категорию состояния (например, *в порядке*, *по силам*, *сверх меры*) и, как правило, выступают в роли сказуемого в безличном предложении или в роли сказуемого двусоставного предложения с подлежащим, выраженным инфинитивом¹⁸.

¹³ А. Мустайоки, М. Копотев: *К вопросу о статусе эквивалентов слова типа потому что, в зависимости от, к сожалению*. «Вопросы языкознания», № 3. Москва 2004, с. 90.

¹⁴ S. Skorupka: *Klasyfikacja jednostek frazeologicznych i jej zastosowanie w leksykografii*. W: *Z problemów frazeologii polskiej i słowiańskiej*. T. 1. Wrocław 1982, с. 10.

¹⁵ А. Лучик: *Прислівникові еквіваленти слова як предмет мовознавчих досліджень*. В: *Вісник Донецького університету. Серія Б: Гуманітарні науки*, Вип. 1. Донецьк 2001, с. 37.

¹⁶ В. Виноградов: *Русский язык...*, с. 27.

¹⁷ Р. Рогожникова: *Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства*. Москва 1978, с. 4.

¹⁸ Т. Ефремова: *Толковый словарь служебных частей речи русского языка*. Москва 2000, с. 7.

Материалом исследования послужили 72 предикативных эквивалента слова (далее ПЭС), зафиксированные в таких работах, как *Толковый словарь служебных частей речи русского языка* Т. Ефремовой, *Російсько-український та українсько-російський словник еквівалентів слова* А. Лучик¹⁹ и *Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства* Р. Рогожниковой²⁰.

Для более эффективного представления особенностей формы выражения ПЭС используем метод моделирования. Под моделью подразумевается лингвистически выведенная структура грамматической конструкции ПЭС на основании общих лексико-грамматических параметров ее компонентов²¹. А. Лучик указывает, что „построенные таким образом модели отражают как синтагматические, так и парадигматические связи эквивалентов слова, демонстрируя тем самым механизм создания указанных единиц языковой системы”²². Для обозначения компонентов схемы будут применяться буквенные символы, соответствующие начальным буквам латинских названий частей речи и их форм: N — существительное, Adj — прилагательное, Num — числительное, Vf — спрягаемый глагол (Vf3s — глагол в форме 3 лица ед.ч.), Ger — деепричастие, Pron — местоимение, Adv — наречие, Praep — предлог, Con — союз, Ps — частица, Interj — междометие. Дополнительные обозначения: цифры 1-6 обозначают падежи (1 — именительный, 2 — родительный, 3 — дательный, 4 — винительный, 5 — творительный, 6 — предложный); индексы S — единственное число, Pl — множественное число, M — мужской род, F — женский род, N — средний род, Comp — сравнительная степень, Super — превосходная степень. Например, ПЭС *со зла* соответствует структурной схеме Praep — N2ns.

Самой простой конструкцией является базовая модель, состоящая из двух компонентов — начального и компонента развертывания. Прежде всего, выделяются модели ПЭС с начальным предложным компонентом.

¹⁹ А. Лучик: *Російсько-український та українсько-російський словник еквівалентів слова*. Київ 2004.

²⁰ В словарях приведены эквиваленты слова с толкованием и примерами использования в предложениях, без создания лингвистических моделей.

²¹ А. Лучик: *Теорія і практика моделювання базових прислівникових еквівалентів слів російської мови*. В: *Наукові записки. Серія: Філологічні науки (мовознавство)*. Вип. 16. Кіровоград 1999, с. 39.

²² Ее же: *Моделирование как эффективный способ изучения эквивалентов слова русского языка*. В: *Русский язык в польской аудитории*. Ред. А. Зых. Katowice 2005, с. 30.

Таких моделей построено нами десять:

Граер — N_{4fs} : *на* → *славу*. *Зима этой весной удалась **на славу***.
(из Интернет-изданий)

Граер — N_{3pl} : *по* → *силам*. *Естественно, всем им нужно **срабататься**. А когда коллектив будет сформирован, то ему **по силам** окажутся самые сложные задачи*.
(из Интернет-изданий)

Граер — N_{2fs} : *сверх* → *меры*. *«Ничего **сверх меры!**», и был той главной определяющей не только в этике и эстетике, но и в целом мировоззрении древней Гипербореи*.
(из Интернет-изданий)

Граер — N_{2ns} : *со* → *зла*. *Простите меня, будущие читатели, я не **со зла!***
(из Интернет-изданий)

Граер — N_{4ns} : *на* → *удивление*. *Представление — всем **на удивление!***
(из Интернет-изданий)

Граер — N_{3ms} : *по* → *пути*. *Молдавии **по пути** с Россией, а не с президентом Ворониным*.
(из Интернет-изданий)

Граер — $Pron_2$: *вне* → *себя*. *Конечно, она не шутила, и была явно **вне себя***.
(из Интернет-изданий)

Граер — $Pron_5$: *между* → *нами*. *Что бы **между нами** ни было, а любовь останется*.
(С. Есенин)

Граер — N_{4ns} : *на* → *выданье*. *Елена Воробей опять **на выданье***.
(из Интернет-изданий)

Граер — N_{3ns} : *по* → *плечу*. *Академии любые задачи **по плечу***.
(из Интернет-изданий)

Одной схеме соответствуют две модели, что обусловлено различием их начальных компонентов. Так, схему Граер — N_{6fs} имеют ПЭС *на* → *очереди* и *в* → *моде*. *Лето началось на Урале, **на очереди** — Сибирь* (из Интернет-изданий).

Таким образом, 12 базовых моделей с начальным компонентом, выраженным предлогом, соответствуют 11 схемам, причем 10 схемам соответствует по 1 модели, а 1 схеме соответствуют 2 модели. Компонентом развертывания в 10 моделях является существительное с разными грамматическими показателями, а в 2 моделях — местоимение.

Четыре базовые модели имеют общий начальный компонент — наречие, но компонент развертывания характеризуется отличительными грамматическими показателями.

Adv — Рс: сколько → *удовно*. Я жесткий, потому что мягких вокруг **сколько** *удовно*.

(В. Соловьев)

Adv — Pron₂: так → *себе*. Ялта признает, что курортный сезон 2009 года будет **так себе**.

(из Интернет-изданий)

Adv — Vf: как → *сказать*. Что собаке хорошо, то человеку ... еще **как сказать**.

(из Интернет-изданий)

Adv — N_{ifs}: как → *раз*. Моя новая песня — **как раз** для «Евро-видения».

(С. Лазарев)

В исследованном материале есть одна базовая модель с начальным компонентом местоимением и компонентом развертывания наречием Pron — Adv: *все* → *равно*. Евросоюзу **все равно**, кто станет новым украинским президентом (из Интернет-изданий).

В одной базовой модели начальным компонентом выступает частица, а компонентом развертывания — наречие Рс — Adv: *не* → *против*. Мы **не против** укрупнения регионов, мы — за (из Интернет-изданий).

Две базовые модели имеют частицу в качестве начального компонента и существительное в роли компонента развертывания.

Рс — N_{ims}: *не* → *грех*. И в чужой карман заглянуть **не грех**, если деньги там — казенные.

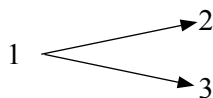
(из Интернет-изданий)

Рс — N_{ins}: *не* → *диво*. То **не диво**, что мужик сварил пиво, а то диво, что не дают варить.

(из Интернет-изданий)

Таким образом, 20 базовых моделей представлены 19 схемами. Заметим, что в моделях используются всего 4 рода начальных компонентов, относящихся к предлогу, наречию, местоимению и частице, и 5 видов компонентов развертывания, соотносимых с существительным, местоимением, частицей, глаголом и наречием.

Трехкомпонентные модели ПЭС представлены в виде линейного развертывания их структуры как цепного нанизывания (1 → 2 → 3) или в виде веероподобного расщепления:

Рассмотрим трехкомпонентные модели по схеме линейного развертывания. Те из них, начальным компонентом которых являются частицы, построены по 12 схемам:

Рс — Праер — N_{3ms} : *не → по → вкусу. Адвокатам **не по вкусу** идея создания государственных юридических бюро.*

(из Интернет-изданий)

Рс — Праер — N_{3pl} : *не → по → силам.*

Рс — Праер — N_{6pl} : *не → в → силах. Япония **не в силах** помириться с Китаем.*

(из Интернет-изданий)

Рс — Праер — N_{4fs} : *не → под → силу.*

Рс — Праер — N_{3ms} : *не → к → спеху. Если счастье **не к спеху**... зачем я вообще?*

(из Интернет-изданий)

Рс — Праер — N_{2ns} : *ни → с → места.*

Рс — Праер — N_{6ns} : *не → в → состоянии.*

Рс — Праер — N_{3ns} : *не → по → плечу.*

Рс — Праер — $Pron_6$: *не → при → чем.*

Рс — Праер — $Pron_2$: *не → для → чего.*

Рс — Праер — $Pron_3$: *ни → к → чему, не → по → себе. Доллару в России снова **не по себе**.*

(из Интернет-изданий)

Рс — Праер — $Pron_4$: *ни → в → какую. Моя железная нога — **ни в какую**.*

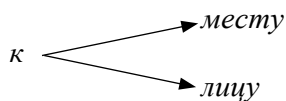
(из Интернет-изданий)

Начальным компонентом одной из них является предлог.

Праер — $Pron_6$ — Adv: *при → чем → тут. И **при чем тут** ЮКОС? Только в чьем-то больном воображении может родиться мысль о связи нашей компании с чеченскими боевиками.*

(из Интернет-изданий)

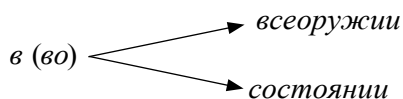
В трехкомпонентные модели ПЭС с двухкомпонентным расщеплением на I шагу развертывания объединяются единицы с одинаковым начальным компонентом и общими грамматическими признаками компонента развертывания. Эти модели соответствуют схемам базовых моделей. Так, схеме Праер — N_{3ns} соответствует следующая модель:

*Эта стрижка вам **к лицу**!*

(из Интернет-изданий)

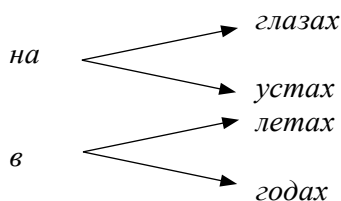
Следующей схеме Праер — N_{6ns} соответствует модель:

*В старенькую двухэтажку специалисты энергосбыта заходят **во всеоружии**: с лестницей и фонарями.*

(из Интернет-изданий)

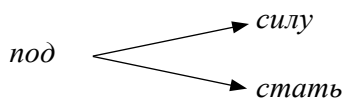
Схеме Праер — N_{6pl} соответствуют 2 модели, что обусловлено различием их начальных компонентов:

*Морская граница в Черном море снова **на устах**.*

(из Интернет-изданий)

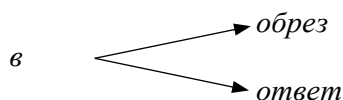
Согласно схеме Праер — N_{4fs} построена модель:

*Не взыщи, мои признанья грубы, ведь они **под стать** моей судьб.*

(из Интернет-изданий)

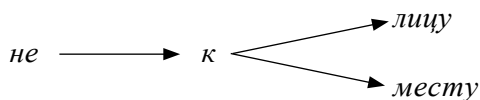
По схеме Праер — N_{4ms} следующая модель:

*Ум с сердцем **не в ладу**.*

(из Интернет-изданий)

Рс — Праер — N_{3ns}:

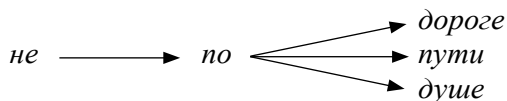

*Роскошь российским миллиардерам **не к месту**.*

(из Интернет-изданий)

Эти три схемы тождественны схемам, представляющим трехкомпонентные модели линейного развертывания.

В исследованном материале есть только одна пятикомпонентная модель с трехкомпонентным веероподобным расщеплением на II шагу развертывания, и она соответствует схеме Рс — Праер — N_{3fs}:

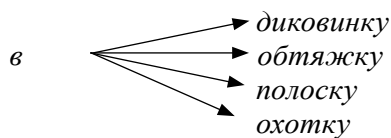

*Киевлянам ксенофобы **не по душе**.*

(из Интернет-изданий)

Две пятикомпонентные модели с четырехкомпонентным веероподобным расщеплением на I шагу развертывания, которые соответствуют схемам базовых моделей.

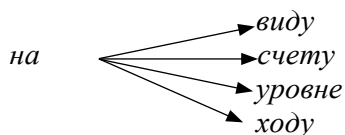
Первая модель соответствует схеме Праер — N_{4fs}:

*Для провинции многомандатные выборы **в диковинку**.*

(из Интернет-изданий)

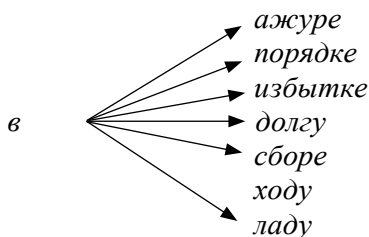
Вторая модель построена согласно схеме Праер — N_{6ms}:

*От наблюдателей скрывать нечего — все **на виду**.*

(из Интернет-изданий)

Одна восьмикомпонентная модель с семикомпонентным веероподобным расщеплением на I шагу развертывания, которая соответствует базовой схеме Праер — N_{6ms} :

*Кинодрам на 37 кинофестивале в Карловых Варах было **в избытке**.*

(из Интернет-изданий)

Таким образом, 72 ПЭС в собранном материале группируются в 48 моделей, представленных 33 схемами.

Начальным компонентом этих моделей являются: предлоги (22 модели), частицы (21 модель), наречия (4 модели). В одной модели начальным компонентом выступает местоимение. То есть для создания всех моделей использовано только 4 вида начальных компонентов. Компонентом развертывания на I шагу были: существительные (24 модели), предлоги (17 моделей), местоимения (4 модели), наречие (2 модели). Частица и глагол в качестве компонента развертывания на I шагу использованы для создания 2 моделей. Компонентом развертывания на II шагу выступают: существительные (12 моделей), местоимения (5 моделей) и наречия (1 модель).

На уровне формы выражения многие из предикативных эквивалентов слова выявляют системные отношения, что проявляется в том, что они объединяются в модели разной структуры. Построенные модели позволяют визуальнo пояснить в польской студенческой аудитории формальное построение предикативных эквивалентов слова, демонстрируя тем самым механизм создания указанных единиц. Возможно, на семантическом уровне данные единицы проявляют более системные отношения, что требует дальнейших исследований. Построенные модели могут послужить базой для сопоставительного анализа таких единиц русского и польского языков, как, например, *do twarzy (w tej sukience mi do twarzy)* — к лицу (это платье мне к лицу). Это служит предсказанию возможных ошибок при переводе, тем более, что многие представленные

ные единицы не имеют формальных эквивалентов в польском языке: мне **не по себе** — *czuję się niewyraźnie, nieswojo*. Перспективным кажется также создание моделей предикативных эквивалентов слова польского языка и переводческих словарей таких единиц, что требует, однако, дальнейших исследований.

Swietłana Biczak

Z badań nad predykatywnymi ekwiwalentami wyrazu (z zastosowaniem metody modelowania)

Streszczenie

W artykule przedstawione zostały predykatywne ekwiwalenty wyrazu języka rosyjskiego, których przynależność do określonej części mowy nie jest jednoznaczna. Autor bada je za pomocą tworzenia modeli lingwistycznych, które równocześnie sprzyjają zrozumieniu działania mechanizmów języka oraz umożliwiają uczącym się języka rosyjskiego wizualizację struktury przejściowych elementów systemu językowego.

Swietłana Biczak

From the studies on predicative equivalents of expression (with the use of a modeling method)

Summary

The article presents predicative equivalents of expression of a Russian language the classification of which to a given part of speech is not explicit. The author investigates them by means of creating linguistic models which at the same time facilitate the understanding of the functioning of the language mechanisms and enable the learners of Russian to visualize the structure of transitional elements of a linguistic system.